

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ В. БРЮСОВА И А. БЛОКА

В статье проводится сравнительный анализ заглавий поэтических книг, циклов и стихотворений В. Брюсова и А. Блока; выявляется языковая принадлежность заглавий, их лингвистическое выражение, культурное происхождение, способ отражения содержания сборника, цикла или стихотворения; через разность подходов к заглавиям произведений анализируется различие двух поэтических систем «старшего» и «младшего» символизма.

Ключевые слова: заглавие, лирический сборник, лирический цикл, В. Брюсов, А. Блок, символизм.

Заглавие любого текста, будь то стихотворение, поэма, цикл стихотворений или целый лирический сборник, имело для символистов особое значение. Стоит вспомнить постулат З.Г. Минц о том, что символисты склонны приписывать реальности свойства художественного текста, и, следовательно, мир для них представляет собой иерархию текстов¹. Они уделяли особое внимание составлению циклов, а также других текстовых объединений, которые могут и в большинстве случаев должны быть восприняты читателями как единый Текст, со своим заглавием. Прежде всего, это относится к Брюсову и Блоку. Брюсов придерживался того взгляда, что «книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно книгой, замкнутым целым, объединенным единой мыслью...»²; Блок же «воспринимает поэтический сборник как живое существо, живущее своей особой жизнью. В этой жизни имеются свои закономерности, она строится по своим принципам, которые и выявляют художественную концепцию книги. Выпуская сборник в свет, Блок уже как бы отстраняется от него»³.

В современном литературоведении практически нет работ, в которых специально проводилось бы сопоставительное исследование заголовков поэтических книг у Брюсова и Блока, их поэтики и интерпретации. Упоминания о заглавиях и небольшие рассуждения о них можно найти в работах целого ряда исследователей⁴. В этих работах осмысливаются и трактуются значения заголовков поэтических сборников и циклов, отслеживается связь заглавия с содержанием самой лирической книги. Немало сказано о поэтических циклах и принципах их построения, а также их заглавиях в работах А.Э. Зелинского, З.Г. Минц, В.А. Сапогова, И.В. Фоменко⁵. Тем не менее, все, что было сказано о заглавиях поэтических сборников Брюсова и Блока в проводимых ранее исследованиях, помогает понять тайну того или иного названия, а также расширить уже имеющиеся интерпретации.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что в творчестве Брюсова сравнительно немного (в отличие от Блока) стихотворений с заглавиями «по первой строчке». Многие названия его произведений многозначны, аллегоричны, оставляют простор для интерпретаций – но в то же время нередко они заключены в одном слове («Женщине», «Любовь», «Ожидание») или словосочетании («Первая звездочка» и др.). По всей видимости, для Брюсова было важно, как заглавие того или иного стихотворения реализует его замысел в целом и соотносит текст с его художественным миром, присутствуя не в самом тексте, а как бы возникая извне. Для Блока же главную роль играло то, что смысл стихотворения настолько всеохватен и растворен во всем тексте, что не может быть вынесен в заглавие и заключен в одном слове. Заголовки многих блоковских стихотворений имплицитны.

Обращает на себя внимание также языковая принадлежность заглавий сборников. Брюсов нередко использует в названиях французский, греческий, латынь, у Блока же, если они есть, – преимущественно русские заголовки. Использование «академического» языка латыни у Брюсова может говорить об определенном складе ума, указывать на поэта-эрудита, человека, обращающегося через язык к богатствам древней культуры. А если учесть, что бо́льшая часть латинских заглавий, как и многое другое в творчестве поэта, является культурно-историческими «отсылками», – ощущение «интеллектуальности» и «энциклопедичности» только усиливается. У Блока мы не находим в заглавиях обращений к иностранным языкам, к известным латинским изречениям. Там, где у Брюсова внешне информативная нагруженность и замысловатость, у Блока – видимая простота и прозрачность. Где у Брю-

сова «*Juvenilia*» – у Блока «Отроческие стихи». Где у Брюсова «*Tertia Vigilia*» – у Блока «Ночные часы». У Брюсова «*Urbi et Orbi*» – у Блока «Город».

«*Tertia Vigilia*» – латинское выражение, выбранное в качестве заглавия брюсовского сборника (*vigil* – караульный страж). Ночное время делилось у древних римлян на четыре части, равные по продолжительности смены караулов в военной службе. Третья вигилия – промежуток от полуночи до начала рассвета. Также это выражение имеет отношение к области церковной службы: все-нощное бдение, аскетический отказ от сна в ночное время суток. На наш взгляд, в заглавии в равной степени присутствуют оба смысла: как бодрствования в ночной час («Ребенком я, не зная страху...») во имя того, чтобы не пропустить что-то важное, так и, в известной степени, – духовно-поэтическая аскеза («Возвращение»). И В.С. Дронов, и К. Мочульский отмечают проявившийся в этом сборнике отход поэта от декадентства. Сам Брюсов признавал, что этот сборник – конец его поэтических блужданий во мгле ночной, он выходит из леса странных соответствий и становится ближе к жизни (или отходит от декадентских крайностей и разрыва с действительностью). В заглавие сборника неслучайно выносится именно третья вигилия, промежуток от полуночи до рассвета. Половина ночи уже осталась позади, герой-поэт живет в ожидании наступающего дня. Обозначено переходное состояние жизни: «Выражение поэтического перепутья, когда Брюсов прощался с прошлым и делал только первые шаги в сторону нового будущего»⁶.

Сборник Брюсова «*Tertia Vigilia*» перекликается своим заглавием со сборником Блока «Ночные часы». Но если герой брюсовской книги – на пути из тьмы к свету, из ночи – к утру, то сложно сказать, какую «вигилию» переживает лирический герой Блока: первую, вторую или третью. «Ночь» застала его в отчаянии, проклятиях, в ощущении грядущего возмездия. Художник, которому удалось достичь зрелости в творчестве, отдал за нее часть своей души. Кажется, ничто вслед за часами ночи в стихотворениях блоковского сборника не предвещает наступления утра. Однако все потери и испытания, пройденные героем ранее, одаряют его новыми возможностями; «он приходит к мысли о простоте, естественности, труде, единении с природой и простыми людьми. Здесь-то и обнаруживается исход, открывается путь к возрождению»⁷.

«*Urbi et orbi*» – еще одно латинское выражение, вынесенное в качестве заглавия брюсовского сборника. «Городу (подразуме-

вающему Рим) и миру», означающее «возвестить что-либо на весь мир, всем и каждому». Сам Брюсов в предисловии к сборнику так объяснял свой выбор: «Заглавием “Urbi et Orbi” я хотел сказать, что обращаюсь не только к тесному “граду” своих единомышленников, но и ко всему “миру” русских читателей...»⁸; «Мне всегда тесно в узком пределе почитателей одной литературной школы и в высшей степени важно, что мой голос находит отклик не только в нашем маленькое urbi – городе, но и в более широком orbi – мире русских читателей»⁹. Даже если круг тех любителей и ценителей поэзии, которые смогли бы понять и по достоинству оценить брюсовские стихи, все равно остается ограничен, так или иначе, – круг адресатов его стихотворений в сборнике (граду и миру) более чем широк: об этом свидетельствует, к примеру, цикл «Песни», погружающий читателя в среду фабричных рабочих, солдат, детей и многих других.

Поэтический цикл Блока, созданный, по мнению исследователей, под влиянием творчества Брюсова, озаглавлен «Город». Задавшись художественной целью изобразить жизнь современного города, во всех ее деталях, попадающих на глаза, пестроте, Блок не стремился намеренно выйти из «городского» микрокосма – в мировой (граду, но не обязательно миру). Границы пространства поэтического сборника в заглавии очерчены достаточно четко. Несмотря на схожесть урбанизма в брюсовском сборнике и блоковском цикле, общие черты городских пейзажей и обозначенные социальные проблемы, связанные с городом, – «Urbi et Orbi» и «Город» – существенно различаются своим содержанием, но прежде всего – заглавиями.

Ключевое стихотворение цикла «Город» – «Незнакомка» – может быть соотнесено со стихотворением Брюсова «Прохожей». Здесь складывается ситуация, зеркальная по отношению к сборникам «Tertia Vigilia» – «Ночные часы»: если схожим, в какой-то мере, образом были озаглавлены сборники с разным содержанием, то в случае с этими стихотворениями, наоборот, для отражения схожих лирических сюжетов выбраны разные заглавия. Смысл заключается в различии ключевых образов: если для брюсовского героя женщина – «прохожая», не менее прекрасная и роковая, чем героиня Блока, то для блоковского героя она – именно «незнакомка», а не просто случайное лицо, встреченное в пути. Она оставляет куда более яркий, по сравнению с «прохожей», след в его жизни и памяти. Кроме того, Незнакомка потому и является «незнакомой», «чужой» для героя, поскольку она отчасти принадлежит совершенно другому миру, а не только другой (не его) жизни, в то время как

Прохожая обитает там же, где и сам лирический герой брюсовского стихотворения. В Незнакомке герой распознает и узнает другой, более возвышенный образ, и уносит с собой его частицу. Прохожая, несмотря на то что герой потрясен и оглушен роковой встречей с ней, словно катастрофой, так и остается в его жизни не более чем «прохожей».

Итак, заглавия книг Брюсова обращают читателей к историко-культурным и современным реалиям, в то время как заголовки Блока вводят во внутренний мир лирического героя. В самом характере заглавий находит свое выражение «экстравертность» поэзии Брюсова и «интровертность» поэзии Блока, обращенность одного во внешний мир, ко всем, к «граду и миру», в стремлении охватить и постичь все – и внимание другого к внутреннему миру, но не только своему, а и к внутренней подоплеке того, что происходит вокруг. Разные подходы поэтов к заголовкам своих сборников и циклов свидетельствуют о разных поэтических системах «старшего» и «младшего» символистов. Для первого было характерно восприятие мира в эстетическом плане, а для второго – в философско-религиозном. Брюсов стремился выразить «соответствия» между внешним миром и душевными движениями человека, а Блок – искал соответствий между миром реальным и прозреваемым.

Примечания

- ¹ Минц З.Г. Поэтика русского символизма // Минц З.Г. Избр. труды: В 3 т. СПб.: Искусство, 2004. Т. 3. С. 97.
- ² Брюсов В.Я. Соч.: в 2 т. М.: Худ. лит-ра, 1987. Т. 2. С. 328.
- ³ Долгополов Л.К. Александр Блок. Личность и творчество. Л.: Наука, 1984. С. 63.
- ⁴ Ашукин Н.С., Щербаков Р.Л. Брюсов. М.: Молодая гвардия, 2006. 689 с.; Магомедова Д.М. Комментируя Блока. М.: РГГУ, 2004. 109 с.; Максимов Д. Поэзия Валерия Брюсова. Л.: Худ. лит-ра, 1940. 300 с.; Протасова Л. Традиционное и новаторское в книге Брюсова «В такие дни» // Валерий Брюсов. Проблемы мастерства. Ставрополь: Ставропольский пед. ин-т, 1983. 168 с.
- ⁵ Дарвин М.Н. Европейские традиции в становлении понятия цикла // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение. М.: РГГУ, 2003. С. 38–50; Зелинский А.Э. Концепция искусства и проблемы лирической циклизации в творчестве В.Я. Брюсова // Брюсовские чтения 1983 г. Ереван: Советакан Грох, 1985. С. 29–41; Магомедова Д.М. О жанровом принципе циклизации «книги стихов» на рубеже XIX–XX вв. // Европейский лирический цикл.

С. 183–197; *Сапогов В.А.* Поэтика лирического цикла А. Блока: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 25 с.; *Фоменко И.В.* Книга стихов: миф или реальность? // Европейский лирический цикл. С. 64–74.

⁶ *Дронов В.С.* Книга Брюсова «Tertia Vigilia» // Брюсовские чтения 1973 г. Ереван: Айпетрат, 1971. С. 67.

⁷ *Долгополов Л.К.* Александр Блок. Личность и творчество. Л.: Наука, 1984. С. 111.

⁸ *Брюсов В.Я.* Автобиография // Русская литература XX в. 1890–1910 гг. / Под ред. проф. С.А. Венгерова. М.: Мир, 1914. Т. 1. С. 115.

⁹ *Брюсов В.Я.* Письмо Е.А. Ляцкому от 5 мая 1906 г. // Новый мир. 1932. № 2. С. 191.